

18+

СЕРГЕЙ ГЛАЗКОВ

ГЛУБОКАЯ РАЗВЕДКА

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ КИНОДЕТЕКТИВ

Сергей Глазков

**Глубокая разведка.
Приключенческий кинодетектив**

«Издательские решения»

Глазков С.

Глубокая разведка. Приключенческий кинодетектив /
С. Глазков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509136-9

Иностранной газовой компании отказывают в разработке Юмашевского газового месторождения. На Юмаш отправляется российская экспедиция. В её составе геологи, рабочие и ученые. Руководит группой — молодой и энергичный геолог-разведчик Борис Смолин. Он уверен, что запасы Юмашевского месторождения огромны. Но, прибыв на место, узнает, что кто-то вывел из строя электростанцию, а позже слил питьевую воду. В группе — предатель, завербованный иностранной компанией. Кто он? Это нужно выяснить Смолину...

ISBN 978-5-00-509136-9

© Глазков С.
© Издательские решения

Содержание

Первая часть	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глубокая разведка Приключенческий кинодетектив

Сергей Глазков

© Сергей Глазков, 2020

ISBN 978-5-0050-9136-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая часть

1

У покорёженного одинокого дерева – тополя – сидит шаман, стуча в бубен, украшенный разноцветными лентами и перьями. На лицо нанесен орнамент белой и красной краской. Шаман смотрит на дерево без листьев. По щекам у него текут слёзы.

– Байтерек...

Перед шаманом горят два костра. Шаман поет только ему понятную песню, издавая гор-
танные звуки.

2

Таня выходит из дома и направляется к машине, у которой её ожидает Густав. Он открывает багажник, в который Таня бросает дорожную сумку.

– Ты сказала ему? – Интересуется Густав.

– Я ему позвоню. – Отвечает Таня.

Густав открывает перед ней дверь. Таня улыбается ему.

– Спасибо, Густав.

Они садятся в машину.

3

Солнце стоит низко. Вокруг простирается пустыня. Ветер тащит по горячему песку круглые засохшие колючки. Те катятся, перескакивая через барханы, все дальше и дальше. На пятачке, состоящего из сбитого песка, стоят тяжелые машины, загруженные техникой, трактором, деталями буровой установки. Возле них крутятся сотрудники экспедиции. К ним подходят Борис Смолин – начальник экспедиции и его заместитель Жанар Мамутов.

– Разгружайтесь, Владимир Ильич, – спрашивает Смолин у главного инженера Лисина, который руководит разгрузкой.

– Само собой! – Отвечает тот.

За действиями сотрудников экспедиции издалека наблюдает шаман...

4

Смолин стоит у доски, на которой изображены карты и схемы. Он читает лекцию для студентов. Те внимательно слушают.

– Любой ученый ответственен перед природой, перед человечеством за свои открытия. Ведь не секрет, что расщепив атом, можно в дом принести тепло, а можно создать атомную бомбу.

В зал входит профессор Щукин. Он присаживается рядом со студентами и с увлечением слушает лекцию своего ученика.

– Яркий пример – академик Сахаров, – продолжает Смолин, – который понял, что любое открытие имеет две стороны. Надеюсь, вы для себя сделали вывод, что для вас главное?

Один из студентов поднимает руку. Смолин кивает ему. Студент поднимается с места:

– Борис Андреевич, боюсь с вами не согласиться.

– Аргументируйте? – Скрывая улыбку, говорит преподаватель.

– В военно-промышленном комплексе больше платят. А деньги ещё никто не отменял. Поэтому любое открытие будет применяться с первую очередь для вооружения, а уж потом для народного хозяйства. По остаточному принципу.

Звучит звонок, возвещая об окончании занятий.

– К этому вопросу мы с вами вернёмся на следующей паре, – разводит руки в стороны Смолин, – а пока: перерыв.

Студенты покидают помещение. Щукин направляется к Смолину.

– Здравствуй, Боря.

– Здравствуйте, Александр Иванович. Что-то случилось?

– Случилось... – Вздыхает Щукин.

Щукин торжественно протягивает Смолину потрёпанную общую тетрадь, упакованную в целлофановый пакет.

– Вот. Держи.

– Что это?

– Это тетрадь твоего отца.

Смолин крайне удивлен:

– Моего отца?

Смолин бережно берет в руки тетрадь:

– Откуда она у вас?

– Вчера вечером мне её привез мой знакомый. Лисин. Механик. – Отвечает Щукин, – Они ищут нефть в Сибири. Случайно наткнулись на заброшенную экспедицию. А там вещи, документы и эта тетрадь. Наконец стало известно место гибели твоего отца.

Смолин присаживается за стол и бережно изучает тетрадь отца.

– Он был талантливым ученым, Боря, – говорит профессор Щукин, – И если бы он был жив, то гордился бы тобой.

– Спасибо, Александр Иванович, – кивает Смолин, раскрывает тетрадь и бережно листает страницы.

– Ты извини, Боря, но ночью я прочел тетрадь. В ней много ценного. Но много и спорных вопросов. Я, например, не согласен, что на Имаше есть газ.

– Отец не мог ошибаться, – возражает Смолин.

– Поживём – увидим.

5

Смолин отрывается от своих воспоминаний и с любопытством поглядывает на шамана.

– Жанар, ты не знаешь, что это за чучело? – Спрашивает он Мамутова.

Тот качает головой:

– Боря, я бы на твоём месте остерёгся так говорить. Это пророк.

– Пророк? – Смолин удивленно смотрит на Мамутова, – Который предсказывает будущее?

– Нет. Местные говорят, что его прислал Тенгри, чтобы направлять людей на путь истинный.

– А кто такой Тенгри?

– Это наше верховное божество.

– Тогда пусть смотрит.

Смолин направляется к штабному вагончику:

– Жанар, проследи за разгрузкой, а я – в штаб.

– Есть, товарищ начальник!

Шаман стоит, как изваяние, недалеко от станции, сжимая в руке массивный посох. Механик буровой установки Капралов тоже замечает шамана.

– Смотрите, как смотрит! Будто рентген!

– Кто? – Вертит головой электрик Зыков.

– Вон! – Капралов показывает на шамана, – чего он здесь стоит? Что ему здесь надо?

Зыков, увидев шамана, машет рукой:

– Это местный житель, Капралов. Ему всё, что здесь происходит, в диковинку.

– Какой местный житель? – Не унимается Капралов, – До ближайшего селения отсюда триста километров!

В разговор вступают два Николая: Николай Первый и Николай Второй. Один – водитель, другой – тракторист. Один – украинец Николай Иванькив, другой – белорус Николай Иванович. Два старых друга. Обоим по 50 лет. Они знакомы с армии, демобилизовались вместе, женились в один день, родили по сыну с разницей в несколько месяцев, вместе приняли решение ехать на заработки: завербовались в геолого-разведывательную группу. С тех пор тридцать лет кочуют по бывшему Советскому Союзу в поисках приключений. Всегда подшучивают не только друг над другом, но любят разыгрывать других.

– А это песчаные жители, Капралов, – говорит Николай Первый.

– Песчаные? – Удивленно поворачивается к нему Капралов.

– Ага! – Поддерживает друга Николай Второй. – «Пескоструи» называются. Они в песке живут.

– Да ну? – Открывает рот механик.

– Ну да. – Рассказывает Николай Первый, – Из яиц, как ящерицы, вылупляются.

– Из каких яиц?

– Страусинных.

Капралов понимает, что его разыгрывают, машет рукой:

– Сами вы пескоструи! Я на ваши розыгрыши больше не поведусь.

Все смеются. Лисин поворачивается к ним.

– Хватит ерунду молоть! Работать нужно. Навались! В первую очередь выгружаем из вагончиков бьющееся оборудование и инвентарь.

Капралов интересуется:

– А нельзя вагончики так сгрузить?

– Нельзя, – строго отвечает главный инженер.

– Владимир Ильич, Николай Второй – ас. – Не унимается Капралов, – Вы ж его не первый год знаете. Он всё своим автокраном аккуратненько поднимет и в нужное место поставит.

– Прекрати провокационные разговорчики, Капралов. Не будем нарушать инструкции.

Лисин показывает на начальника отдела министерства Нечаеву, которая наблюдает за разгрузкой со стороны. Капралов вздыхает и лезет в кузов машины. Следом за ним поднимаются второй механик Валиханов, электрик Зыков и повар Февральская. Валиханов пытается помочь Февральской, но она отстраняется от него:

– Не надо. Я сама.

К ним поворачивается Капралов:

– Надя, а бабам-женщинам здесь делать нечего. Они внизу постанут и посмотрят, как настоящие мужики работают.

– Хотела бы я видеть здесь настоящих мужиков! – Весело отвечает повариха.

– А ты внимательно вокруг посмотри – увидишь! – Уточняет механик.

– Настоящие мужики не причитают, а дело делают, – парирует Февральская.

Её поддерживает Валиханов:

– И везде первым место уступают женщинам.

– Ага. В библиотеку, – не унимается Капралов.

– А что остается женщине? – Спрашивает повариха.

– Остается радовать глаз, – нравоучительно говорит Капралов, – и приносить счастье мужчине.

– Вот смотри и радуйся, Капралов, если тебе хочется, – произносит электрик Зыков, – А я её тарелки, миски и кастрюли разгружать не стану.

– Они такие же её, Зыков, – вступается казах Валиханов, – как и твои.

– Вот и разгружай, – пожимает плечами Зыков, – У меня своего хлама достаточно.
– Не спорьте, ребята, – успокаивает всех повариха Февральская.
– Нет, Надя, – не может успокоиться Валиханов, – теперь это дело принципиальное. Стой вон там и наблюдай, а я твое кухонное хозяйство быстро выгружу.
– Чего это ты? – Возражает Капралов, – Я тоже с руками.
– А я тебе не запрещаю, – говорит Валиханов и лезет в кузов, – Вдвоем быстрее будет. Февральская отходит в сторону. Капралов, Валиханов и Зыков приступают к разгрузке. Николай Первый и Николай Второй, взяв лопаты, быстро копают яму, чтобы сделать пандус для съезда трактора.

Щукин и Мамутов подходят к Нечаевой, стоящей у машины.
– До темноты успеете, Александр Иванович? – Интересуется у них Нечаева.
– Конечно, Анна Анатольевна, – отвечает ей Щукин, – С таким инженером, как Лисин, можно не волноваться.
– Тогда не буду вам мешать. Располагайтесь, а я поехала, она протягивает руку Щукину, чтобы попрощаться.
– Так нельзя, Анна Анатольевна, – качает головой Мамутов, – А доброе слово людям сказать, а хорошей работы пожелать? Без этого мы вас не отпустим.
– Правильно, – подхватывает его Щукин, – мы сейчас быстренько митинг проведём. Все-таки не каждый день международные экспедиции организуются. Все ваши наставления выслушаем и сразу отпустим.
– Почему сразу, Александр Иванович? – Возражает ему Мамутов, – Нет, так не по-людски. А торжественно отметить?
Нечаева улыбается, слушая мужчин:
– Вот когда первые результаты будут, тогда и отметим.

6

Густав заезжает во двор. Таня смотрит на него:
– Понимаешь, Густав, мы пять лет были с ним вместе, а сколько из них он был дома? Я так больше не могу и не хочу. Мне надоело быть одной. Я хочу иметь нормальную семью. Я хочу приходить с работы и видеть всех дома. Мужа, детей...
– Понимаю...
Густав останавливает машину. Таня удивленно смотрит по сторонам.
– Густав, куда мы приехали?
Густав загадочно улыбается:
– Таня, это сюрприз. Пошли.
Густав выходит из машины. Оббегает на другую сторону, открывает дверь перед Таней и галантно подает ей руку:
– Вашу руку, госпожа Смолина. Я вас приглашаю посетить нашу новую обитель.
Таня улыбается Густаву и, принимая игру своего партнёра, манерно подает руку.
– За вами, мой рыцарь, я готова последовать куда угодно.

7

В штабном вагончике связистка Юлия Юрина. Входит Смолин.
– Ну, что, Юлия? Устроилась?
– Успею, Борис Андреевич, – отвечает она, – Сначала связь налажу, а потом обустройством займусь.
Смолин смущается:
– Юлия, сколько можно просить не называть меня по отчеству. Неужели я так старо выгляжу?

– Совсем нет. Просто вы – начальник, а я – подчинённая. Соблюдаю субординацию.

– Вот опять – «вы», – вздыхает Смолин, – От этого «вы» сразу груз непрожитых лет на плечи давить начинает, будто тебе сто двадцать, а не тридцать три.

– Борис...

Смолин умоляюще смотрит на Юрину:

– Давай сначала: Боря...

Юрина улыбается:

– Боря...

Смолин благодарно кивает:

– Вот так лучше!

А Юрина быстро заканчивает:

Боря Андреевич, не нужно этого стесняться. Возраст женщины – её недостаток. А возраст мужчины – его достоинство.

Далее Юрина щелкает тумблером на радиоаппаратуре. На передней панели сразу загорается множество лампочек.

8

По станции начинает звучать музыка. Все на некоторое время прекращают работать. Слушают музыку. Капралов поворачивается в сторону штаба:

– О! Юрина «матюгальник» включила. Сейчас караоке врубит.

– Ты что-то имеешь против? – спрашивает у него Валиханов.

– Нет, – отвечает Капралов, – С музыкой работается веселее. Только если бы она кроме маршей ещё что-нибудь включала, было бы намного лучше.

Они продолжают разгрузку.

9

Густав открывает дверь и впускает в квартиру Таню. Таня входит внутрь и смотрит по сторонам. Обращает внимание на то, что квартира полуразрушена и требует капитального ремонта.

– Густав, это что?

Таня поворачивается к Густаву.

– Извини, Таня, ничего личного, – вздыхает Густав, – Только бизнес.

Он наотмашь бьёт Таню. От удара она летит вперёд по коридору, растягивается на полу и теряет сознание. Густав подходит к ней, поднимает под руки и затаскивает в комнату.

10

Юрина поворачивается к Смолину.

– Готово.

– Молодец.

На столе звонит телефон. Юрина удивленно смотрит на телефонный аппарат:

– Ты посмотри! Только связь наладила, а нам тут же звонят!

– Кому это не терпится нас поздравить с началом работы? – говорит Смолин.

Юлия поднимает трубку.

– Экспедиция. Связист Юрина слушает?

Из трубки слышится искаженный мембраной женский голос.

– Аллю?

– Аллю!

– Мне нужен Смолин.

Юрина поворачивается к Смолину.

– Это вас.

Борис берет трубку и прикладывает к уху. Юрина присаживается за стол.

11

Таня лежит связанная на кровати, застеленной одним рваным матрасом. Рядом с ней сидит Густав. Он держит у её уха трубку мобильного телефона. Из трубки слышится голос Бориса:

– Смолин у телефона.

– Боря, это я, – говорит Таня.

– Таня? Ты чего звонишь?

– Боря, меня похитили.

– Не понял?

– Боря, меня только что похитили.

– Кто?

Густав закрывает рот Тани рукой и продолжает разговор со Смолиным сам:

– Господин Смолин, ваша жена у нас. Мы не требуем от вас выкуп. Наоборот, мы сами предлагаем вам деньги. Большие деньги. Вы станете очень богатым человеком.

В трубке замолкают. Густав волнуется в ожидании ответа. Через некоторое время Смолин отвечает:

– Что я должен сделать?

Густав облегченно выдыхает:

– Это уже деловой разговор. Ваша экспедиция должна провалиться.

– Но это невозможно!

Густав продолжает говорить, понимая, что собеседник у него на крючке:

– Тогда вы можете попрощаться с женой.

12

Смолин растеряно смотрит на Юрину. Та, не слыша разговора и ничего не понимая, часто моргает.

– Хорошо... – Произносит Борис, – Я подумаю.

– А пока вы будете думать, ваша жена побудет у нас, – говорит Густав, – Надеюсь, вас не нужно предупреждать, что о случившемся не нужно сообщать в полицию.

– Не надо.

– Вот и хорошо. Думайте, господин Смолин. Я вам перезвоню вечером.

Густав отсоединяется. В трубке слышатся громкие заунывные гудки. Смолин опускает трубку, и садится на стул. Юрина удивленно смотрит на него:

– Что случилось?

– Ничего, – вздыхает Борис и добавляет, видя испуганную Юлию, – Все в порядке.

В штабной вагончик входит Мамутов:

– Чего сидим? Народ требует зрелищ, а мы не куём и не мелим.

Смолин, не понимая, глядит на своего заместителя. Тот поворачивается к Юриной:

– Что это с ним?

Юлия ведет плечиками в сторону:

– С женой что-то произошло.

– Что?

– Не говорит.

Смолин берет себя в руки. Решительно смотрит на Мамутова.

– Все в порядке, Жанар. Она от меня ушла.

Мамутов сочувственно смотрит на товарища:

– А-а? Как гласит финская народная мудрость: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно кому повезло».

– Да-да, – кивает Смолин.

– Боря, ты на митинг пойдешь? Или будешь срочно в Москву ехать, чтобы Таню за юбку удержать?

Связистка осуждающе говорит Мамутову:

– Бесчувственные вы люди, мужики. У человека трагедия, а вы такое говорите.

Мамутов сообщает ей в ответ:

– Поверь, Юля. Пройдет время – эта трагедия постепенно станет драмой, потом мелодрамой, а потом и вовсе превратиться в фарс.

– Драматург! – Произносит Юрина и тяжело вздыхает.

Мамутов поворачивается к Смолину.

– Ты готов?

– Готов.

– Тогда пошли.

Смолин и Мамутов выходят. Юрина включает музыку.

13

Динамик, висящий под крышей вагончика, разрывается торжественным маршем. Мамутов и Смолин выходят на центральную площадку, где уже стоят все сотрудники экспедиции. Щукин идет им навстречу.

– Боря, начинаем. Нечаева торопиться.

Смолин, Мамутов и Щукин становятся перед всеми. Мамутов машет рукой Юриной, которая, высунувшись из окна штабного вагончика, ждет команды. Она выключает музыку. Смолин выходит вперед и откашливается.

– Товарищи! Друзья! Коллеги! – Начинает он свою речь, – Я рад, что мне, наконец, разрешили заниматься моим проектом, дали под него деньги. И не иностранцы, а мое любимое государство. Значит газ, который мы здесь обязательно найдем – а я в это верю – будет наш, и принесёт доход нашей стране, а не западным газовым компаниям.

Из толпы раздается голос. Это говорит Николай Второй:

– Хотелось бы, что бы и наше родное государство платило нам, как иностранный западный капиталист.

– А оно и платит тебе, Коля, – отвечает ему Николай Первый, – Ты что, думаешь, евро-доллары, которые ты от шведов получал, когда работал на «Gasa princen», ихние были? Нет! Наши. На нашем родном газе возвращённые.

Лисин строго смотрит на переговорщиков. Те замолкают. Щукин качает головой и виновато поглядывает на Нечаеву.

– Продолжай! – Говорит он Смолину.

– Да я, в принципе, всё сказал, – заканчивает торжественное выступление Смолин, – Деньги нам дали, технику тоже. Дело за нами.

Щукин первым начинает аплодировать. Его поддерживают все. Вперед выходит Мамутов:

– Товарищи! Я хочу поставить вас в известность. Правительство нашей страны и лично уважаемый нами всеми президент Казахстана передают свои поздравления и пожелания успешной работы нашей международной экспедиции. Вот.

Звучат аплодисменты.

– Слово для приветствия предоставляется госпоже Нечаевой, – провозглашает Щукин. Та делает шаг вперед:

– Я рада, что передо мной стоят представители разных народов. Мы много лет жили вместе, а потом решили разбежаться. Сегодня мы снова вместе. Я желаю вам хорошей погоды, доброго настроения и успехов в совместной работе. Вашему начальнику – товарищу Смолину – быстрее подтвердить свои предположения. А руководство России и Казахстана, как и я лично, ему верит. За работу, товарищи!

Нечаева принимается хлопать сама. Ей отвечают все сотрудники. Вперед выходит Лисин.

– Ну, чего стоим?

– А по сто граммов? – Интересуется Капралов.

– Закончишь работу – сам налью, – парирует главный инженер, – А пока газ не найдём – сухой закон.

Все весело расходятся по своим рабочим местам. Нечаева, Смолин, Мамутов и Щукин идут в штабной вагончик.

14

Нечаева, Смолин, Мамутов и Щукин входят в штабной вагончик. Щукин машет рукой Юриной. Та поднимается и быстро выходит на улицу. Все усаживаются за стол. Первой слово берет Нечаева:

– Ну, ребятки, с Богом! Надеюсь, газ вы здесь найдёте.

– Я тоже на это надеюсь, госпожа Нечаева, хотя сомневаюсь, – говорит Щукин.

– С таким настроением ехать в экспедицию не стоило, Александр Иванович, – говорит ему Нечаева.

– Увы, не мог не поехать, – разводит руки в стороны профессор, – Здесь мои ученики и я за них несу ответственность. Должен же быть козёл отпущения, если не будет результата. Так пусть ругают меня, а не их.

– Не волнуйтесь, Александр Иванович, – успокаивает его Смолин, – никто вас ругать не будет.

– Если поиски провалятся, – беспокоится произносит Нечаева, – то и мне придется подать в отставку.

– Прекратите, – просит Мамутов, – Еще работа не началась, а вы уже нас хороните. Я верю Борису Смолину, иначе не поддержал бы его и не уехал от семьи и детей.

– Правильно, Жанар, – поддерживает его Нечаева, – Твое настроение мне больше нравится, чем профессора Щукина.

– А что ему? – Машет рукой Щукин, – если результата не будет, вернётся в свое казахское министерство топливной энергетики и всё.

– Зря вы, Александр Иванович, – обижено говорит Мамутов, – Меня тоже никто по голове не погладит, если газа не будет, но я всё равно верю в то, что мы его найдем.

– Я тоже, – старается разрядить обстановку Нечаева, – иначе не поддержала бы вас перед руководством.

– И правильно сделали, – кивает Смолин, – А газ здесь есть. Много газа. Нашим внукам и правнукам хватит.

– Это радует, – улыбается Нечаева и поднимается. Все следуют её примеру.

– И ещё, – добавляет она, – Хочу предупредить вас, что не все вверху разделяют нашего оптимизма.

– Имеют основание? – Тревожится Щукин.

– Не совсем так, Александр Иванович, – объясняет она, – В руководстве есть определённая группа лиц, которая считает, что разработкой месторождения должны заниматься только русские компании.

– А как же мы? – Наивно спрашивает Жанар Мамутов.

Нечаева поворачивается к нему:

– Вот и я задала этот вопрос: а как же наши казахские партнёры? Ведь, предположительно, залежи газового конденсата находятся и на их территории?

– Что они вам ответили?

– Начали рассказывать о патриотизме, о любви к Родине.

Щукин стучит кулаком по столу:

– У нас любят делить шкуру не убитого медведя.

– Я считаю, что ещё рано об этом говорить, – произносит Смолин, – Нужно сначала найти газ.

– Боря, ты не прав, – кивает Нечаева, – Всё нужно выяснить, находясь на берегу, и только после этого отправляться в плавание.

– Не мы это должны решать, а вы, – вздыхает Борис, – На правительственном уровне. А наше дело – исследовать территорию.

– Согласна, – соглашается Нечаева, – Я об этом рассказала вам для того, чтобы вы не расслаблялись. Проверки доброхотов у вас будут частые. И каждый захочет найти недостатки. Так что, примите это стоически.

– У нас для проверок профессор Щукин имеется, – кивает Смолин на профессора, – Он и принять разные комиссии сможет и послать...

Мамутов смеется:

– Последнее у него здорово получается. Я, когда у него учился, не раз такое видел.

Щукин тоже смеется:

– Неужели? Я за собой такого никогда не замечал. Наговариваете вы всё!

– В общем, держитесь, а я поехала, – заканчивает беседу Нечаева, направляясь к выходу. Все выходят из вагончика.

15

Смолин, Мамутов и Щукин провожают Нечаеву до машины. Прощаются с ней за руку. Нечаева садится в машину.

– Не забывайте докладывать каждый день.

Смолин улыбается:

– Ваши сотрудники не дадут забыть.

Нечаева поворачивается к водителю.

– Поехали!

Нечаева захлопывает дверь. Машина трогается с места. Щукин машет вслед рукой. Машина едет по колее. На пути неожиданно появляется шаман. Водитель, чтобы не сбить его сворачивает в сторону. Машина соскальзывает с наезженной колеи и останавливается. Нечаева выскакивает из машины.

– Ты чего под машину лезешь?

Шаман поднимает вверх посох:

– Эрклик – враг Тенгри. Все зло на Земле – от Эрклика.

Нечаева удивленно смотрит на шамана.

– Я это поняла.

– Эрклик живет во дворце из черного железа, который стоит там, где девять рек сходятся в одну – Тойболдым. Эта река из человеческих слез.

Нечаева удивленно смотрит на шамана:

– Зачем ты мне всё это рассказываешь?

– Нельзя трогать царство Эрклик.

К Нечаевой подбегают Смолин, Мамутов и Щукин. Нечаева поворачивается к ним:

– Вы это видите?

Нечаева показывает рукой в сторону шамана, но того уже нет на месте. Нечаева удивленно оглядывается.

– Тут только что был...

– Кто? – спрашивает Смолин.

Нечаева обескураженно машет рукой:

– Показалось. Это, наверное, от жары. Помогите вытащить машину из песка.

Смолин, Мамутов и Щукин выталкивают машину на твердую почву. Водитель нажимает на газ, машина быстро исчезает из вида. Смолин долго смотрит вслед машине Нечаевой, потом тяжело вздыхает. Щукин замечает его минорное настроение:

– Ты чего такой, Боря?

– Какой «такой»?

– Сам на себя не похож. Рассказывай, что случилось?

Смолин вздыхает и отворачивается.

– Всё в порядке.

Щукин вздыхает:

– Не хочешь говорить? Как хочешь. Тогда идём смотреть, что Лисин успел сделать.

Смолин и Щукин направляются к машинам, у которых проводится разгрузка имущества. В середине площадки – гора вещей. Их встречает Лисин:

– Боря, все идет по расписанию. Можно приступить к развертыванию станции.

– Действуйте.

Николай Первый садится в машину, в кузове которой стоит трактор. Заводит её и под руководством Николая Второго сдаёт назад, в выкопанную только что, яму. Кузов упирается в стену песка.

– Хорош! Коля, глуши мотор! – Командует Николай Второй.

Николай Первый выполняет команду товарища. Николай Второй открывает задний борт и садится в трактор. Заводит его и теперь уже, выполняя распоряжения Николая Первого, съезжает на тракторе с машины. После этого Николай Второй приступает на автокране к разгрузке бытовок, вагончиков, балков и оборудования. Все это они устанавливают по кругу. Смолин, видя, что работа кипит, поворачивается к Щукину.

– Александр Иванович, найдите Мамутова и Яремич. Через двадцать минут прошу вас всех в штабной вагончик на совещание. Есть некоторые изменения в работе нашей экспедиции.

Щукин удивленно смотрит на Смолина:

– Что за изменения?

– Расскажу на совещании.

16

На столе разложена карта территории. Мамутов, Щукин и Яремич сидят за столом. Смолин стоит перед ними с карандашом в руках. Карандаш использует в качестве указки.

– Значит так, соратники. Хочу сообщить вам пренеприятнейшее известие...

– К нам уже едет ревизор? – спрашивает Щукин.

– А я думаю, зачем ты медицинского работника пригласил? – Хмыкает Мамутов, – Боишься, что кому-то станет плохо, и нужно будет оказывать первую медицинскую помощь.

– Нет, Жанар, – качает головой Смолин, – Ты прекрасно знаешь, что Ольга – аспирантка Белорусского научно-исследовательского института. Готовит научную работу на тему: «Геолого-геофизические исследования на основе данных дистанционных зондирований». В нашу группу попала по рекомендации Александра Ивановича.

– Истинная правда, – подтверждает профессор.

– А обязанности медсестры, – продолжает Смолин, – она выполняет потому, что для неё нет в штатном расписании другой должности.

Мамутов поднимает руки вверх:

– Извини, Боря. Неудачно пошутил.

Смолин выравнивается и обводит всех взглядом:

– Я изучил материалы, которые подготовила Ольга, и считаю, что нужно использовать её наработки здесь.

Щукин вскакивает из-за стола:

– Больше глупости я не слышал!

Мамутов виновато смотрит на Смолина:

– Боря, я тоже знаком с работой Яремич. Одно дело – чистая теория, а другое – практика.

Со своего места отзывается Яремич:

– Можно мне?

Все, наконец, обращают внимание на неё. Она поднимается:

– Боря, я давала тебе свою работу не для того, чтобы ты бросился её выполнять...

Смолин поворачивается к ней:

– Что я слышу? Научный работник возражает против того, чтобы его научные разработки воплотились в жизнь?

Смолин разворачивает карту и карандашом обводит места, где предполагает провести бурение.

– Смотрите! Я не понимаю, чего вы боитесь? Вместо двух десятков скважин, благодаря работе Ольги, мы проведём половину. Мы получаем тот же результат, но зато экономим государственные деньги.

Щукин рассматривает карту, качает головой:

– Сомневаюсь, что мы получим стопроцентный результат.

Мамутов заинтересовано смотрит на карту, потом поднимает голову на товарищей:

– Ну, на него никто и не рассчитывает. Всегда есть погрешности.

– Не знаю, не знаю, – ворчит профессор, – Я бы использовал схему размещения сети скважин, которая внедрялась на месторождениях Ямальского региона. Тоже, между прочим, новаторская.

– Но так мы потеряем время, – возражает Смолин.

– А мы торопимся? – не унимается Щукин, – Боря, быстро только дети бывают, а для исследовательской работы спешка не нужна. Она даже вредна.

Все смотрят друг на друга. Смолин отворачивается к окну. Мамутов кашляет, глядя на Щукина.

– Боря, почему ты не предложил это на научной комиссии, – спрашивает Щукин, – которая рассматривала вопрос об экспедиции?

– Потому что комиссия запретила бы это, не разбираясь, – отвечает Смолин.

– Я так не думаю, – говорит профессор, – В комиссию входили довольно авторитетные люди, с большим опытом исследовательской работы.

Смолин приводит последний аргумент:

– А вы бы лично разрешили, Александр Иванович?

Щукин, не понимая, куда ведет его ученик, говорит:

– При всем уважении к тебе и к Оле. Я бы лично не разрешил.

– Вот видите, – заканчивает спор Смолин, – А ваших союзников там набралось бы процентов девяносто. И тогда бы не было никакой экспедиции.

В этот раз к окну разворачивается Щукин, поняв, что Смолин прав. Мамутов кашляет, чтобы на него обратили внимание.

– Может, все-таки попробуем.

– А если здесь газа нет вообще, – произносит Яремич, – то тогда все наши споры беспочвенны.

Щукин миролюбиво возвращается к столу:

– Хорошо, Боря, рассказывай, что ты задумал.

Смолин поворачивается к ним. Говорит вдохновенно, с азартом:

– Я считаю, что для оценки объемов газового конденсата Имашевского месторождения будет достаточно центрально-групповой схемы скважин... увеличенного диаметра.

– Увеличенного? – Переспрашивает Мамутов.

– Угу, – кивает Смолин.

Щукин чешет подбородок:

– Увеличенного... А в этом что-то есть. Я, правда, не уверен, но направление твоей мысли мне нравится.

– Не моей мысли, а Яремич, – уточняет Борис.

Щукин поднимается:

– Можно попробовать.

Смолин обнимает профессора:

– Нужно, Александр Иванович.

17

Николай Второй автокраном устанавливает вагончик медсанчасти. На нем нарисован большой красный крест. Капралов машет ему рукой:

– Баста! Как здесь и стоял!

Капралов отсоединяет тросы. Николай Второй на автокране отправляется за следующим вагончиком.

18

В штабной вагончик входит Юрина.

– Я прошу прощение, господа руководители, но мне нужно навести порядок в вагончике. Не пошли бы вы погулять.

Щукин возмущенно смотрит на Юрину.

– И здесь тоже самое!

– Что, Александр Иванович? – Спрашивает Мамутов.

– Произвол.

На это связистка спокойно отвечает:

– Если вам не нравится, Александр Иванович, могу вручить веник и совок. Сами убирайте. Я эту работу выполнять не обязана.

Щукин испуганно поднимает руки.

– Сдаюсь! Извините, Юля, погорячился.

19

Февральская расставляет, раскладывает, развешивает кухонную утварь в столовой. В балок заглядывает Валиханов.

– Тебе чего? – Строго интересуется Февральская.

Валиханов протягивает ей несколько зелёных извилисто изогнутых веточек, на которых примостились маленькие беленькие цветочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.